

РЕЦЕНЗИИ

M. Tarlinskaja. STRICT STRESS-METER IN ENGLISH POETRY COMPARED WITH GERMAN AND RUSSIAN. University of Calgary Press, 1993. XXII, 261 p.

(М. Тарлинская. АНГЛИЙСКИЙ ДОЛЬНИК В СОПОСТАВЛЕНИИ С НЕМЕЦКИМ И РУССКИМ. Калгари, 1993).

Читатели старшего поколения помнят, как еще лет 30 назад изображалась в учебниках система русского стихосложения: пять силлабо-тонических размеров, а за их порогом — так называемая чистая тоника, в которой без разбора смешивались все нетрадиционные формы стиха. Лишь в последние десятилетия в этом хаосе удалось навести порядок — выделить между силлабо-тоникой и свободным (без ритма и рифмы) стихом три переходных типа стиха с постепенно убывающей строгостью: дольник, тактовик, акцентный стих. Английское стиховедение отстало от русского: в нем все стихи между силлабо-тоникой и верлибром неопределенно именовались *accentual verse*, *stress-meter*, а то и просто *ballade verse*. Марина Тарлинская, стиховед русской школы, первая начала уточнять это смутное понятие. Уже в ее первой книге «*English verse: Theory and history*» (1976; ср. рец. в нашем журнале, 1978, № 4) была глава об английском дольнике. Новая ее книга тоже должна была называться «*English dolnik compared with German and Russian*»; канадские издатели в последний момент не решились выносить на обложку такое экзотическое слово, как *dolnik*. Но в тексте книги *dolnik* и *strict stress-meter* («урегулированный акцентный стих») употребляются как синонимы.

Для русских стиховедов уже стало привычным определение: «дольник — это стих, в котором интервалы между сильными (почти всегда ударными) позициями колеблются в пределах 1—2 слога»; расположение 1-сложных и 2-сложных интервалов по строке определяет ритм строки. Русский стих легко опознает этот метр, и в английской, и в немецкой поэзии: мы чувствуем, что в трех следующих

строфах размер один и тот же. 3-иктный дольник:

Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад...
Ich weiss nicht, was soll es bedeuten,
Dass ich so traurig bin;

Ein Märchen aus alten Zeiten,
Es kommt mir nicht aus dem Sinn...
I passed my brother and cousin:
They read in their books of prayer;
I read in my book of songs
I bought at the Sligo fair.

Об этом писалось (мимоходом и на небольшом материале) еще в первой большой статье о русском дольнике — в сборнике «Теория стиха» (Л., 1968, с. 87—89). Но для английского читателя это ново. Он привык к «*stress-meter*» как к размеру своих народных и литературных баллад и вряд ли когда сопоставлял его с немецкими, а тем более русскими аналогами.

В русском дольнике преобладают 2-сложные междукитовые интервалы, в английском дольнике — 1-сложные. Можно сказать, что русский дольник — стих «на анапестической основе», английский дольник — «на ямбической основе». Это объяснимо исторически. В средние века в Англию был занесен латинский вагантский стих, похожий на 4 + 3-стопный хорей. Он послужил образцом для народного балладного стиха, но при этом в начале строки появился лишний